ASHUR LAW FIRM

Original or Electronic Copy: What Should You Do in Court?

Tashkent – 2026

ASHUR TASHKENT Law Firm
E-mail: info@ashurlaw.com
www.ashurlaw.com

Business is not simply a matter of “producing – selling – receiving money”, but a complex process involving negotiations, the agreement of terms and conditions, the conclusion of contracts, and the performance of obligations. Document management plays a crucial role in business activities, ensuring not only the recording of agreements reached, but also the legal protection of the parties’ interests. After all, when a dispute arises, it is not enough to state: “We agreed on everything” – it must be possible to prove it. The importance of documents is particularly significant in international transactions, where differences in legal systems and business practices may create additional risks. Each document is not merely a formality, but a potential shield for a business, enabling it to substantiate its rights, protect its interests, and prevent financial losses.

But which is better: a paper document or an electronic file? Must a contract necessarily contain a handwritten signature and a seal in order to be submitted to court, or does an electronic document signed with an electronic digital signature (EDS) have the same legal force? Thus, the civil procedural law of Uzbekistan identifies several types of evidence, two of which are written evidence[1] and digital evidence[2].

Written evidence consists of documents containing information about circumstances relevant to the case, prepared in the form of digital or graphic records, including those obtained by facsimile, electronic, or other means of communication, or by any other method that makes it possible to establish the authenticity of the document (*Article 84 of the Civil Procedure Code of the Republic of Uzbekistan*).

Digital evidence, in turn, consists of electronic data containing information about circumstances relevant to the case, including electronic files, audio and video recordings, information stored on the worldwide Internet, as well as other electronic data (*Article 89² of the Civil Procedure Code of the Republic of Uzbekistan*). But if a document is digital, is an electronic signature accepted? Nevertheless, the recognition of electronic data as evidence does not mean that any file automatically acquires the legal force of a signed contract. It is important to distinguish between an electronic document originally created and signed in digital form and a scanned copy of a document signed on paper. In the first case, we are dealing with an independent electronic original; in the second, with a digital representation of a paper document, the authenticity of which may, where necessary, require additional confirmation.

Uzbekistan's legislation recognizes the legal force of electronic documents. Thus, Article 7 of the Law of the Republic of Uzbekistan “On Electronic Document Management”[3] (*the Law “On Document Management”*) establishes that an electronic document is equivalent to a paper-based document. Moreover, pursuant to Article 4 of the Law of the Republic of Uzbekistan “On Electronic Digital Signatures”[4] (*the Law “On EDS”*) provides that, subject to compliance with the established conditions, an EDS is equivalent to a

[1] Articles 84–89 of the Civil Procedure Code of the Republic of Uzbekistan dated 1 April 2018 / URL: https://lex.uz/docs/3517334

[2] Articles 89¹–89⁴ of the Civil Procedure Code of the Republic of Uzbekistan dated 1 April 2018 / URL: https://lex.uz/docs/3517334

[3] Law of the Republic of Uzbekistan No. 611-II dated 29 April 2004 “On Electronic Document Management” / URL: https://lex.uz/docs/165074

[4] Law of the Republic of Uzbekistan No. ZRU-793 dated 12 October 2022 “On Electronic Digital Signatures” / URL: https://lex.uz/ru/docs/6234906

handwritten signature, while an electronic document signed with the EDS of a legal entity is equivalent to a document certified by its seal. Thus, the absence of a physical signature or seal does not, in itself, constitute grounds for refusing to recognize the legal force of an electronic document. However, this requires confirmation of the authenticity of the EDS, the validity of the certificate, and the use of the signature in accordance with its prescribed purpose.

In practice, this approach is particularly relevant for companies using electronic document management systems, such as DIDOX. Contracts, acts, and other documents signed by the parties using EDS through such platforms make it possible to dispense with the exchange of paper copies while preserving the legal significance of document management. But what happens if such a contract becomes the subject of court proceedings?

Is it sufficient to submit a printed copy of the document, or is it necessary to provide the electronic original together with the data enabling the signatures to be verified? It is precisely here that an important distinction arises between the legal force of a document and the procedure for submitting it as evidence. After all, an electronic document may constitute a fully valid original, but a printout does not always make it possible to establish the authenticity and integrity of the data contained therein. Therefore, when preparing evidence for court proceedings, it is important to consider not only the form of the document, but also the method of its signing, storage, and authentication.

The issue of the moment of receipt of an electronic document also deserves particular attention. After all, sending a document and receiving it are not the same thing, and in business relations this difference may have specific legal consequences. Pursuant to Article 15 of the Law “On Electronic Document Management”, unless otherwise provided by legislation or an agreement between the parties, a document is deemed to have been received at the time it arrives at the electronic address through the information system specified by the recipient. In this regard, it is irrelevant whether the information system itself is located elsewhere. In other words, for a document to be deemed received, it is not necessary for the addressee to have actually opened it, reviewed its contents, or confirmed its receipt: the decisive factor is the moment the document arrives in the relevant information system. This rule is particularly relevant when using electronic document management platforms such as DIDOX, where the date and time of sending, receipt, and signing of documents may be recorded by the system. At the same time, the parties should agree in advance on which system and electronic address will be used for the exchange of documents, as well as determine the procedure for confirming their receipt. After all, in the event of a dispute, system data and the terms of the contract may help establish when a document was received and from what moment the relevant legal consequences arose.

In practice, this issue is particularly interesting when using DIDOX. After a document is sent, it may remain in the system awaiting review or signature by the counterparty for a specified period. During this time, the recipient may review the document, sign it, or refuse to sign it. However, what happens if the period expires and the counterparty has taken no action? Can the document be considered duly sent if it remains unsigned? The answer should be sought not only in the platform's functionality, but also in the legislation. Pursuant to Article 14 of the Law “On Electronic Document Management”, an electronic document is deemed to have been sent if it is sent directly by the sender or by its information

intermediary. Article 15 of the same Law links the moment of receipt of a document to its arrival in the information system specified by the recipient, unless otherwise provided by legislation or an agreement between the parties. Consequently, it is necessary to distinguish between the fact of sending a document, its arrival in the recipient's system, and its subsequent signing. For example, if DIDOX records the date and time of sending the document, its identifier, and a status confirming that it has been sent to the counterparty, such information may be used to confirm the fact of sending. At the same time, the absence of the recipient's signature primarily indicates that the document has not been signed, but does not, in itself, disprove the fact that it was sent. Moreover, system records concerning the movement of a document, including its statuses and timestamps, may be relevant when proving the circumstances of a case. However, they should not automatically be regarded as conclusive evidence that the counterparty actually reviewed the contents of the document or agreed to its terms. This is precisely why it is important for the parties to determine in advance, in the contract, the procedure for exchanging electronic documents, the moment of their receipt, and the legal consequences of the absence of a response or signature within the prescribed period. Ultimately, a document may be sent but not signed; received but not accepted; and the absence of a signature does not always mean the absence of legally significant notification.

This approach is also reflected in judicial practice. Thus, paragraph 17 of Resolution No. 35 of the Plenum of the Supreme Court of the Republic of Uzbekistan dated 19 December 2020[5] provides that electronic correspondence and messages received through information and communication technologies are subject to assessment by the court in conjunction with other evidence. Paragraph 21 of the same Resolution emphasizes that no evidence has predetermined evidentiary value. With regard to DIDOX, this means that information concerning the sending of a document, its arrival in the system, the counterparty's review of it, and its signing may have evidentiary significance; however, its legal assessment depends on the specific circumstances of the case. For example, if a document was sent to the counterparty but remained unsigned, system records may confirm the fact that it was sent, but do not, in themselves, indicate the recipient's agreement to the terms of the document. Similarly, the status “awaiting signature” should not automatically be equated with a refusal to sign or confirmation of receipt. Ultimately, the court must establish precisely which circumstance is confirmed by the document submitted as evidence: the fact of sending, receipt, review, signing, or agreement on the terms. This distinction is of fundamental importance when electronic document management is used as evidence.

An interesting example of the application of the above provisions is provided in the academic article by Deng Ying, “Electronic Contracts in the Civil Law of Uzbekistan and China: Legal Force and Legal Mechanisms for Risk Management”, published in the journal *Society and Innovations* in 2025[6]. The author examines the case of SmartLog LLC v. Individual Entrepreneur T.A. (Uzbekistan, 2023), in which, according to the account provided in the publication, the court refused to recognize an electronic contract as valid due to the

[5] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Republic of Uzbekistan No. 35 dated 19 December 2020 “On the Practice of Application by Courts of the Provisions of the Law on Evidence and Proof in Civil Cases” / URL: https://lex.uz/docs/5185746

[6] Deng Ying. Electronic Contracts in the Civil Law of Uzbekistan and China: Legal Force and Legal Mechanisms for Risk Management // *Society and Innovations*. 2025. Issue 6, No. 5. P. 69–77. DOI: 10.47689/2181-1415-vol6-iss5-pp69-77. / URL: https://inscience.uz/index.php/socinov/article/view/7211/7003

absence of a qualified electronic digital signature, despite the existence of correspondence and evidence of payment. This example demonstrates the potential risks of electronic transactions in which the parties rely on the actual performance of their agreements without paying sufficient attention to their proper formalization[7].

The practical significance of electronic document management can be illustrated by the decision of the Tashkent Interdistrict Economic Court dated 18 December 2023 in Case No. 4-1001-2306/69876[8]. In the dispute under consideration, the claimant, who asserted that it had performed design work on the basis of an oral agreement, sent the defendant a draft contract, an invoice, and acceptance certificates through the DIDOX platform. However, the defendant did not sign the contract, and the demand sent to it remained unanswered. Having brought the matter before the court, the claimant sought to compel the counterparty to conclude the contract. The court dismissed the claim, referring to the principle of freedom of contract and the absence of any obligation on the part of the defendant to conclude the relevant contract.

This example clearly demonstrates that sending a document through DIDOX does not, in itself, mean that a contract has been concluded or that the recipient has agreed to its terms. At the same time, the fact that a document has been sent may have independent legal significance, particularly when establishing the circumstances of negotiations, the performance of obligations, and compliance with contractual procedures. Therefore, when assessing electronic document management, it is necessary to distinguish between the fact of sending a document, its receipt by the addressee, and the expression of consent to its contents.

A notable example of the judicial approach to the legal significance of electronic information systems is the *Resolution of the Supreme Court of the Republic of Uzbekistan dated 25 January 2022 in Case No. 4-10-2111/382*[9]. This case arose in connection with the recognition and enforcement of an award rendered by the Riga International Court of Arbitration in a dispute between an Uzbek joint-stock company and an Uzbek limited liability company. The arbitral tribunal issued an award ordering the payment of outstanding debt under a foreign trade contract, as well as the relevant costs and interest for late payment. Following the applicant's application to the economic court of Uzbekistan, the arbitral award was recognized and enforced. However, the debtor appealed the relevant judicial act, arguing, among other things, that there were no documents confirming the delivery of the goods and that the contract had not been registered in the Unified Electronic Information System for Foreign Trade Operations (UEISFTO). The Supreme Court rejected these arguments. In particular, the Court stated that the absence of registration of the contract in the UEISFTO does not, in itself, contravene the public policy of the Republic of Uzbekistan and does not constitute grounds for refusing to recognize and enforce the arbitral award.

---

[7] The published study does not contain the case number or the full text of the judicial act, which makes it impossible to independently verify the circumstances of the dispute and the court's reasoning. Therefore, this example should be regarded as an illustration of the issue rather than as a definitively established judicial position.

[8] Decision of the Tashkent Interdistrict Economic Court dated 18 December 2023 in Case No. 4-1001-2306/69876 / URL: https://publication.sud.uz/#!/sign/economy

[9] Resolution of the Supreme Court of the Republic of Uzbekistan dated 25 January 2022 in Case No. 4-10-2111/382 / URL: https://publication.sud.uz/#!/sign/economy

The Court emphasized that registration in this system is intended to monitor settlements between business entities.

The case under consideration allows for the conclusion that the absence of electronic registration of a contract does not always mean that contractual obligations do not exist. The legal significance of an electronic system depends on its function as established by legislation. If registration is primarily intended for record-keeping and monitoring purposes, its absence does not necessarily affect the validity of the contract or the possibility of performing obligations thereunder.

Thus, the development of electronic document management significantly simplifies the conduct of business, but requires careful consideration of the legal consequences of exchanging documents. An electronic file signed with an EDS may have the legal force of an original, while information generated by information systems, including DIDOX, may have evidentiary significance in the resolution of disputes. At the same time, it is necessary to distinguish between the fact of sending a document, its receipt by the addressee, the review of its contents, and its signing: each of these actions gives rise to separate legal consequences. Judicial practice demonstrates that sending a draft contract through an electronic platform does not, in itself, mean that the contract has been concluded or that the counterparty has agreed to its terms. Therefore, it is important for businesses not only to use modern document management tools, but also to agree in advance on the procedure for exchanging documents, the time limits for signing them, and the consequences of failing to respond. Ultimately, the legal protection of a business depends not on the form in which a document is stored, but on the ability to reliably establish its content, origin, and the legally significant circumstances of its sending and receipt.

Recommendation. We strongly recommend that foreign counterparties that do not have access to the UEISFTO or the ability to use an EDS maintain paper versions of all documents (bearing original handwritten signatures and wet-ink seals) when entering into transactions with Uzbek counterparties. However, even this will not provide you with a 100% guarantee of the protection of your rights.

CONTACT DETAILS

Anvar Ikramov
Partner

E-mail: anvar.ikramov@ashurlaw.com
Phone Number: +998 90 359 41 51

Eldorbek Dekhkanov
Associate

E-mail: eldorbek.dehkanov@ashurlaw.com
Phone number: +998 77 267 90 28

This article has been prepared for informational purposes only and reflects the professional opinions of the lawyers of ASHUR Tashkent Law Firm. The information contained herein does not constitute legal advice and should not be regarded as a substitute for an individual legal assessment of specific circumstances.

Any quotation, reproduction, or other use of the materials contained in this article must include proper attribution to the authors and a reference to the original source.

ASHUR LAW FIRM

Оригинал или электронка: как быть в суде?

Ташкент – 2026

ASHUR TASHKENT Law Firm
E-mail: info@ashurlaw.com
www.ashurlaw.com

Бизнес – это не просто «произвел – продал – получил деньги», а сложный процесс, включающий переговоры, согласование условий, заключение договоров и исполнение обязательств. Документооборот играет важнейшую роль в деловой деятельности, обеспечивая не только фиксацию достигнутых договоренностей, но и юридическую защиту интересов сторон. Ведь когда возникает спор, недостаточно заявить: «Мы обо всем договорились» – необходимо иметь возможность – это доказать. Особенно возрастает значение документов в международных сделках, где различия в правовых системах и деловых практиках могут создавать дополнительные риски. Каждый документ – это не просто формальность, а потенциальный щит бизнеса**,** позволяющий подтвердить свои права, защитить интересы и предотвратить финансовые потери.

Но как же лучше: бумажный документ или электронный файл? Обязательно ли договор должен содержать собственноручную подпись и печать, чтобы его можно было представить в суд, или электронный документ, подписанный электронной цифровой подписью (ЭЦП), обладает такой же юридической силой? Так, гражданское процессуальное право Узбекистана указывает на несколько видом доказательств, где два из них – письменные[1] и цифровые[2].

Письменными доказательствами являются такие документы, содержащие сведения об обстоятельствах, имеющих значение для дела, выполненные в форме цифровой, графической записи, в том числе полученные посредством факсимильной, электронной или другой связи, либо другим способом, позволяющим установить достоверность документа (*ст.84 ГПК РУз*).

Цифровые в свою очередь это электронные данные, содержащие сведения об обстоятельствах, имеющих значение для дела, в том числе файлы в электронном виде, аудио-, видеозаписи, сведения, хранящиеся во всемирной информационной сети Интернет, а также другие электронные данные (*ст.89[2] ГПК РУз*). Но все-таки, если документ цифровой, то принимается ли электронная подпись? Однако признание электронных данных доказательством еще не означает, что любой файл автоматически приобретает юридическую силу подписанного договора. Здесь важно разграничивать электронный документ, изначально созданный и подписанный в цифровой форме, и скан-копию документа, подписанного на бумаге. В первом случае речь идет о самостоятельном электронном оригинале, во втором – о цифровом отображении бумажного документа, подлинность которого при необходимости может потребовать дополнительного подтверждения.

Законодательство Узбекистана признает юридическую силу электронных документов. Так, статья 7 Закона Республики Узбекистан «Об электронном документообороте»[3] (*Закон «О документообороте»*) устанавливает, что электронный документ приравнивается к документу на бумажном носителе. Более того, согласно статье 4 Закона Республики Узбекистан «Об электронной цифровой

[1] Статьи 84 – 89 Гражданско-процессуального кодекса Республики Узбекистан от 01.04.2018 года / URL: https://lex.uz/docs/3517334

[2] Статьи 89[1]–89[4] Гражданско-процессуального кодекса Республики Узбекистан от 01.04.2018 года / URL: https://lex.uz/docs/3517334

[3] Закона Республики Узбекистан от 29.04.2004 года № 611-II «Об электронном документообороте» / URL: https://lex.uz/docs/165074

подписи»[4] (*Закон «Об ЭЦП»*), ЭЦП при соблюдении установленных условий равнозначна собственноручной подписи, а электронный документ, подписанный ЭЦП юридического лица, приравнивается к документу, заверенному его печатью. Таким образом, отсутствие физической подписи или печати само по себе не является основанием для отказа в признании юридической силы электронного документа. Однако для этого необходимо подтвердить подлинность ЭЦП, действительность сертификата и использование подписи в соответствии с установленным назначением.

На практике такой подход особенно актуален для компаний, использующих системы электронного документооборота, например, DIDOX. Договоры, акты и другие документы, подписанные сторонами посредством ЭЦП через подобные платформы, позволяют отказаться от обмена бумажными экземплярами, сохраняя юридическую значимость документооборота. Но что произойдет, если такой договор станет предметом судебного разбирательства?

Достаточно ли представить его распечатанную копию или необходимо предоставить электронный оригинал вместе с данными, позволяющими проверить подписи? Именно здесь проходит важная граница между юридической силой документа и порядком его представления в качестве доказательства. Ведь электронный документ может быть полноценным оригиналом, но его распечатка не всегда позволяет установить подлинность и целостность содержащихся в нем данных. Поэтому при подготовке доказательств к судебному разбирательству важно учитывать не только форму документа, но и способ его подписания, хранения и подтверждения подлинности.

Отдельного внимания заслуживает вопрос о моменте получения электронного документа. Ведь отправить документ и получить его – не одно и то же, а в деловых отношениях эта разница может иметь вполне конкретные правовые последствия. Согласно статье 15 Закон «О документообороте», если законодательством или соглашением сторон не предусмотрено иное, документ считается полученным с момента его поступления по электронному адресу через информационную систему, указанную получателем. При этом не имеет значения, находится ли сама информационная система в другом месте. Иными словами, для признания документа полученным не обязательно, чтобы адресат фактически открыл его, ознакомился с содержанием или подтвердил прочтение: определяющим является момент поступления документа в соответствующую информационную систему. Это правило приобретает особую актуальность при использовании платформ электронного документооборота, таких как DIDOX, где дата и время отправки, получения и подписания документов могут фиксироваться системой. Вместе с тем сторонам следует заранее согласовать, какая система и электронный адрес используются для обмена документами, а также определить порядок подтверждения их получения. Ведь в случае спора именно системные данные и условия договора могут помочь установить, когда документ был получен и с какого момента возникли соответствующие правовые последствия.

[4] Закона Республики Узбекистан от 12.10.2022 года № ЗРУ-793 «Об электронной цифровой подписи» / URL: https://lex.uz/ru/docs/6234906

На практике данный вопрос особенно интересен при использовании DIDOX. После отправки документа он может оставаться в системе в ожидании ознакомления или подписания контрагентом в течение установленного срока. При этом получатель может ознакомиться с документом, подписать его либо отказаться от подписания. Однако что происходит, если срок истек, а контрагент так и не совершил никаких действий? Можно ли считать документ надлежащим образом направленным, если он остался неподписанным? Ответ следует искать не только в функционале платформы, но и в законодательстве. Согласно статье 14 Закон «О документообороте», электронный документ считается отправленным, если он направлен непосредственно отправителем или его информационным посредником. Статья 15 того же Закона связывает момент получения документа с его поступлением в информационную систему, указанную получателем, если иное не предусмотрено законодательством или соглашением сторон. Следовательно, необходимо разграничивать факт отправки документа, его поступление в систему получателя и последующее подписание. Например, если в DIDOX зафиксированы дата и время отправки документа, его идентификатор и статус, подтверждающий направление контрагенту, такие сведения могут использоваться для подтверждения факта отправки. При этом отсутствие подписи получателя свидетельствует прежде всего о том, что документ не был подписан, но само по себе не опровергает факт его направления. Более того, системные сведения о движении документа, включая статусы и временные отметки, могут иметь значение при доказывании обстоятельств дела. Вместе с тем они не должны автоматически рассматриваться как безусловное подтверждение того, что контрагент фактически ознакомился с содержанием документа или согласился с его условиями. Именно поэтому сторонам важно заранее определить в договоре порядок обмена электронными документами, момент их получения и правовые последствия отсутствия ответа или подписи в установленный срок. В конечном итоге, документ может быть отправлен, но не подписан; получен, но не принят; а отсутствие подписи не всегда означает отсутствие юридически значимого уведомления**.**

Данный подход находит отражение и в судебной практике. Так, пункт 17 Постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 19 декабря 2020 года № 35[5] предусматривает, что электронная переписка и сообщения, полученные посредством информационно-коммуникационных технологий, подлежат оценке судом в совокупности с другими доказательствами. Пункт 21 того же Постановления подчеркивает, что ни одно доказательство не обладает заранее установленной силой. Применительно к DIDOX это означает, что сведения о направлении документа, его поступлении в систему, ознакомлении контрагента и подписании могут иметь доказательственное значение, однако их юридическая оценка зависит от конкретных обстоятельств дела. Например, если документ был направлен контрагенту, но остался неподписанным, системные сведения могут подтверждать факт его направления, однако сами по себе не свидетельствуют о согласии получателя с условиями документа. Аналогичным образом статус «ожидает подписания» не следует автоматически приравнивать к отказу от подписания или подтверждению получения. В конечном итоге суду необходимо установить, какое именно

[5] Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 19.12.2020 года №35 «О практике применения судами норм закона о доказательствах и доказывании по гражданским делам» / URL: https://lex.uz/docs/5185746

обстоятельство подтверждает представленный документ: факт отправки, получения, ознакомления, подписания или согласования условий. Именно это разграничение имеет принципиальное значение при использовании электронного документооборота в качестве доказательства.

Интересный пример применения указанных положений приводится в научной статье Deng Ying «Электронный договор в гражданском праве Узбекистана и Китая: юридическая сила и правовые механизмы управления рисками», опубликованной в журнале «Общество и инновации» в 2025 году[6]. Автор рассматривает дело ООО «SmartLog» против ИП «Т.А.» (Узбекистан, 2023 г.), в котором, согласно изложению публикации, суд отказал в признании электронного договора действительным ввиду отсутствия квалифицированной электронной цифровой подписи, несмотря на наличие переписки и доказательств оплаты. Данный пример демонстрирует потенциальные риски электронных сделок, при заключении которых стороны полагаются на фактическое исполнение договоренностей, не уделяя достаточного внимания их надлежащему оформлению[7].

Практическое значение электронного документооборота можно проследить на примере решения Ташкентского межрайонного экономического суда от 18 декабря 2023 года по делу № 4-1001-2306/69876[8]. В рассматриваемом споре истец, утверждавший, что выполнил проектные работы на основании устной договоренности, направил ответчику через платформу DIDOX проект договора, счет и акты сдачи-приемки. Однако ответчик договор не подписал, а направленное ему требование осталось без ответа. Обратившись в суд, истец потребовал обязать контрагента заключить договор. Суд отказал в удовлетворении требования, сославшись на принцип свободы договора и отсутствие у ответчика обязанности заключить соответствующий договор.

Данный пример наглядно демонстрирует, что направление документа посредством DIDOX само по себе не означает заключения договора или согласия получателя с его условиями. Вместе с тем факт направления документа может иметь самостоятельное юридическое значение, в частности при установлении обстоятельств переговоров, исполнения обязательств и соблюдения договорных процедур. Поэтому при оценке электронного документооборота необходимо разграничивать факт отправки документа, его получение адресатом и выражение согласия на его содержание.

Показательным примером судебного подхода к правовому значению электронных информационных систем является *постановление Верховного суда*

---

[6] Deng Ying. Электронный договор в гражданском праве Узбекистана и Китая: юридическая сила и правовые механизмы управления рисками // Общество и инновации. 2025. Вып. 6, № 5. С. 69–77. DOI: 10.47689/2181-1415-vol6-iss5-pp69-77. / URL: https://inscience.uz/index.php/socinov/article/view/7211/7003

[7] Опубликованное исследование не содержит номера дела и полного текста судебного акта, что не позволяет независимо проверить обстоятельства спора и мотивировку суда. Поэтому данный пример следует рассматривать как иллюстрацию проблемы, а не как окончательно установленную судебную позицию.

[8] Решения Ташкентского межрайонного экономического суда от 18 декабря 2023 года по делу № 4-1001-2306/69876 / URL: https://publication.sud.uz/#!/sign/economy

Республики Узбекистан от 25 января 2022 года по делу № 4-10-2111/382[9]. Данное дело возникло в связи с признанием и приведением в исполнение решения Рижского международного арбитражного суда, вынесенного по спору между узбекским акционерным обществом и узбекским обществом с ограниченной ответственностью. Арбитраж вынес решение о взыскании задолженности по внешнеторговому договору, а также соответствующих расходов и процентов за просрочку платежа. После обращения заявителя в экономический суд Узбекистана арбитражное решение было признано и приведено в исполнение. Однако должник обжаловал соответствующий судебный акт, ссылаясь, в частности, на отсутствие документов, подтверждающих поставку товара, и отсутствие регистрации договора в Единой электронной информационной системе внешнеторговых операций (ЕЭИСВО). Верховный суд отклонил данные доводы. В частности, суд указал, что отсутствие регистрации договора в ЕЭИСВО само по себе не противоречит публичному порядку Республики Узбекистан и не является основанием для отказа в признании и приведении в исполнение арбитражного решения. Суд подчеркнул, что регистрация в данной системе предусмотрена для мониторинга взаиморасчетов между хозяйствующими субъектами.

Рассматриваемое дело позволяет сделать вывод о том, что отсутствие электронной регистрации договора не всегда означает отсутствие договорных обязательств. Правовое значение электронной системы зависит от ее функции, установленной законодательством. Если регистрация предназначена преимущественно для учета и контроля, ее отсутствие не обязательно влияет на действительность договора или возможность исполнения обязательств по нему.

Таким образом, развитие электронного документооборота существенно упрощает ведение бизнеса, однако требует внимательного отношения к юридическим последствиям обмена документами. Электронный файл, подписанный ЭЦП, может обладать юридической силой оригинала, а сведения информационных систем, включая DIDOX, — иметь доказательственное значение при разрешении споров. Вместе с тем необходимо разграничивать факт отправки документа, его получение адресатом, ознакомление с содержанием и подписание: каждое из этих действий влечет самостоятельные правовые последствия. Судебная практика показывает, что направление проекта договора через электронную платформу само по себе не означает его заключения или согласия контрагента с условиями. Поэтому бизнесу важно не только использовать современные инструменты документооборота, но и заранее согласовывать порядок обмена документами, сроки подписания и последствия отсутствия ответа. В конечном итоге, юридическая защита бизнеса зависит не от того, в какой форме хранится документ, а от возможности достоверно подтвердить его содержание, происхождение и юридически значимые обстоятельства его направления и получения.

[9] Постановление Верховного суда Республики Узбекистан от 25 января 2022 года по делу № 4-10-2111/382 / URL: https://publication.sud.uz/#!/sign/economy

***Рекомендация*.** Иностранным контрагентам, не имеющим доступа к ЕЭИСВО и возможности использовать ЭЦП, настоятельно рекомендуем иметь бумажные версии всех документов (с живой подписью и мокрой печатью) при оформлении сделок с узбекскими контрагентами. Но даже это не даст вам 100% гарантию защиту ваших прав.

КОНТАКТНЫЕ ДАННЫЕ

Анвар Икрамов
Партнер

Почта: anvar.ikramov@ashurlaw.com
Тел.: +998 90 359 41 51

Элдорбек Дехканов
Юрист

Почта: eldorbek.dehkanov@ashurlaw.com
Тел.: +998 77 267 90 28

Настоящая статья подготовлена исключительно в информационных целях и отражает профессиональное мнение юристов Адвокатской фирмы «ASHUR Tashkent». Содержащаяся в статье информация не является юридической консультацией и не может рассматриваться в качестве замены индивидуальной правовой оценки конкретных обстоятельств.

При цитировании, воспроизведении или ином использовании материалов настоящей статьи обязательны указание авторов и ссылка на первоисточник.